Хань Цзюэ воспользовался жетоном Небесного пути и начал наблюдать за трещиной в небе.

С точки зрения Небесного пути один мир был огромным закрытым пространством, однако теперь это закрытое пространство было разорвано на части таинственной силой.

Как страж этого смертного мира, Хань Цзюэ инстинктивно испытывал чувство опасности.

«Вражеская атака!»

Собравшись уже было действовать, Хань Цзюэ вдруг заметил фигуру Будды в белой одежде возникшую прямо перед трещиной.

— А? – удивлённо воскликнул Будда в белой одежде и, воспользовавшись своей Бессмертной Ци, попытался заделать трещину в небе.

В этот момент из трещины налетел сильный порыв ветра, испугавший Будду в белой одежде и заставивший его достать Посох Будды Татхагаты.

Следом из трещины медленно вышел человек. Он был ростом тысячи метров и носил чёрную мантию, с вышитыми на ней девятью драконами. На его голове покоилась корона, сделанная явно из чьего-то рога, а в руках он держал зловещую длинную косу.

Мрачно улыбнувшись, он пристально посмотрел на Будду в белой одежде и сказал:

— Этот мир теперь будет принадлежать мне!

Услышав его слова, Будда в белой одежде невольно нахмурился.

«После стольких лет проповедей в мире Чиюнь я уже успел обрести бесчисленное число верующих, которые крепко связали мою Врождённую удачу с этим миром. Так, могу ли я так просто позволить первому попавшемуся выскочке подмять под себя этот мир?»

Не говоря больше ни слова, Будда в белой одежде поднял свой посох и нанёс удар.

Прежде чем человек в черном смог хоть как-то отреагировать, удар уже отправил его обратно в трещину в небе.

Увидев это, Хан Цзюэ почувствовал облегчение.

«Присутствие этого парня всё ещё довольно полезно.»

Думая таким образом, Будда в белой одежде вдруг показался Хань Цзюэ довольно приятным человеком.

Теперь, когда Врождённая удача Будды в белой одежде была связана с миром Чиюнь, хранителем которого был Хань Цзюэ, можно было сказать, что они были крепко связаны друг с другом.

А благодаря тому, что Будда в белой одежде сам по себе был довольно сильным культиватором, с его защитой мира Чиюнь, Хань Цзюэ мог продолжить и дальше спокойно культивировать.

Несколько дней спустя.

Будда в белой одежде вернулся из трещины в небе.

Убийственное намерение, оставшееся на его теле, до сих пор так и не рассеялось.

Развернувшись, он использовал свою Бессмертную Ци и заделал трещину в небе.

Спустя более десяти дней трещина, наконец, была полностью устранена.

Будда в белой одежде вздохнул с облегчением и удовлетворённо улыбнулся, довольный проделанной работой, однако вскоре его улыбка застыла и он, казалось, что-то осознал.

«Стоп! Раз уж мир Чиюнь оказался в опасности, почему тогда Хань Цзюэ не стал ничего предпринимать?»

…

После того, как мир вернулся в привычное русло, Хань Цзюэ достал жетон Небесного пути и спросил у Ди Тайбая о том, почему подобная ситуация вообще смогла произойти.

Услышав вопрос Хань Цзюэ, Ди Тайбай ответил:

— Среди смертных миров тоже есть своя конкуренция, а для того, чтобы смертные миры могли соревноваться друг с другом более-менее честными способами Небесный двор, Буддизм, Божественный дворец и Демонический двор установили определённые правила. Все смертные миры могу свободно конкурировать друг с другом, однако культиватором на Стадиях Бессмертного Императора и выше запрещено вмешиваться.

Хан Цзюэ нахмурился и озадаченно спросил:

— Когда это у нас были такие правила? Почему я до сих пор не знал о них?

— В прошлом мир Чиюнь был слишком слаб, и до него никому не было дела, именно поэтому ты ничего и не знал.

— Другими словами, Небесный двор не станет в это вмешиваться.

— Не волнуйся. С Бессмертным лордом У Дэ и Бессмертными твоего мира любой культиватор ниже Стадии Бессмертного Императора, осмелившийся напасть на мир Чиюнь, непременно умрёт.

— Хорошо.

Хань Цзюэ, наконец, понял, что Небесный двор хотел использовать его как копьё, которое могло бы подавить остальные смертные миры.

«Теперь понятно, почему они так старались повысить рейтинг Врождённый удачи мира Чиюнь. С самого начало это было их заговором.»

«Наверное, это также было одной из причин того, почему Небесный Император попросил Будду в белой одежде остаться в этом мире.»

Вздохнув, подумал про себя Хань Цзюэ.

«Кажется, я не могу позволить себе расслабиться даже на мгновение.»

«Небесный двор потратил столько усилий для того, чтобы позволить мне расти и теперь, кажется, пришло время мне отплатить им.»

Хань Цзюэ мог только молча принять это, не имея морального права отказываться.

«Ну, в этом нет ничего плохого. По крайней мере, сейчас всё ещё хорошо, а с Буддой в белой одежде и Бессмертным лордом У Дэ, стоящих на защите мира, мне и вовсе пока не нужно предпринимать каких-либо действий.»

Всё ещё держа жетон Небесного пути в своей руке, Хань Цзюэ вошёл в него своим духовным сознанием и приготовился изменить название мира.

«Чи Юньсянь уже мёртв, однако я всё ещё должен нести карму мира Чиюнь, поэтому не будет ничего плохого в том, что я полностью сделаю этот мир своим.»

«Как же мне его назвать?»

В сознании Хань Цзюэ появился жирный вопросительный знак.

«Может быть, назвать его миром Приземлённых Бессмертных?»

«Нет!»

«Само это имя уже несёт в себе великую карму!»

Хан Цзюэ на мгновение задумался и изменил название мира Чиюнь на мир Перезагрузки.

«В конце концов, можно сказать, что первым делом, как только я пришёл в этот мир, я снова и снова перезагружал свою собственную Врождённую удачу.»

«В будущем, если это название мне приестся, я просто снова изменю его.»

«Хе-хе, это похоже на изменение собственного никнейма.»

Подумал Хань Цзюэ и удовлетворённо улыбнулся.

После этого он отложил жетон Небесного пути в сторону и начал культивировать.

«Теперь я должен приложить все свои усилия для того, чтобы прорваться на Совершенный уровень Стадии Золотого Бессмертного Реинкарнации!»

«Я должен как модно скорее стать Бессмертным Императором!»

Хань Цзюэ чувствовал, что культиваторы на Стадии Бессмертного Императора были основой Бессмертного мира, и, не став Бессмертным Императором, у него не было никакой возможности для того, чтобы хоть как-то повлиять на течение собственной жизни.

…

Сорок лет спустя.

Хань Цзюэ всё ещё предстояло совершить прорыв.

Достав Книгу Судьбы, он начал проклинать своих врагов.

За последние несколько лет произошло ещё три вторжения из других смертных миров, однако каждое из них было остановлено Буддой в белой одежде.

Устав защищать этот мир в одиночку, Будда в белой одежде распространил новости о том, что этот мир стал мишенью других смертных миров по всему миру, надеясь на то, что гении этого мира смогу ему помочь справиться с вторжениями.

Сразу же лучшие культиваторы этого мира испытали ни с чем несравнимое чувство опасности.

Различные Святые Земли начали массово набирать учеников для того, чтобы увеличить общую мощь всего мира Перезагрузки.

Хань Цзюэ смог узнать обо всём этом благодаря жетону Небесного пути.

Он был очень доволен решением Будды в белой одежде.

«Да, Будда в белой одежде действительно является квалифицированной рабочей лошадкой.»

Конечно, Хань Цзюэ знал о том, что у Будды в белой одежде были и свои собственные интересы, однако ему было всё равно.

Его главной целью по-прежнему оставалось культивирование, управление смертным миром его нисколько не интересовало.

После нескольких месяцев проклятий Хань Цзюэ продолжил культивировать.

Несколько дней спустя.

У Даоцзянь внезапно воскликнула:

— С Ли Яо что-то случилось!

Хань Цзюэ даже не стал открывать глаза и спокойно спросил:

— Что на этот раз?

— Её поймали.

Услышав об этом, Хань Цзюэ немедленно послал своё духовное сознание в Воду Галактики Девяти Небес.

Прямо сейчас Ли Яо была заперта в нефритовой бутылке.

Со всех сторон её окружала тьма, а под ногами была вода.

Используя всю свою Бессмертную Ци Ли Яо пыталась снова и снова вырваться наружу, однако, к сожалению, её окружали мощные ограничения, которые из раза в раз мешали ей добиться успеха.

— ***! – сквозь стиснутые зубы, гневно выругалась Ли Яо.

Однако она не сдавалась и продолжала дальше искать выход из заточения.

Хань Цзюэ расширил своё духовное сознание и обнаружил, что человеком, поймавшим Ли Яо, был культиватор на Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения, который прямо сейчас куда-то шёл.

Для Ли Яо, которая только недавно смогла прорваться на Стадию Истинного Бессмертного Великого Единения культиватор на Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения был подобен неуязвимому Богу, которого невозможно было победить.

— Маленькая девочка, перестань сопротивляться, с того самого момента, как я положил на тебя глаз, ты потеряла свою последнюю надежду на то, чтобы убежать. – вошёл зловещий смех в бутылку, заставив Ли Яо нахмуриться ещё сильнее.

— Кто! – внезапно прозвучал настороженный голос. – Почему ты прячешься?

Услышав это восклицание, Ли Яо была несколько смущена.

«С кем разговаривает этот *** парень?»

«Постойте-ка!»

«Может ли это быть Старший…»

Ли Яо была приятно удивлена.

Не было ничего удивительного в том, что другая сторона смогла заметить духовное сознание Хань Цзюэ, ведь так или иначе, но они находились на одной стадии развития.

Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Товарищ даос, прояви ко мне уважение и оставь её в живых.

С фырканьем зловещий голос сказал:

— Да кто ты такой, скажи мне своё имя!

Хань Цзюэ всё так же спокойно ответил:

— Божественный дворец, Юй Тяньбао.

— Юй Тяньбао? Абсолютно невозможно! Ты держишь меня за идиота? Если бы ты был Юй Тяньбао, стал бы ты вообще со мной разговаривать?

— Я прямо сейчас нахожусь в Божественном дворце и мне не слишком удобно атаковать, поэтому, если у меня есть шанс не наживать себе новых врагов, я сделаю всё возможное, чтобы добиться этого.

— Ну и что? Да даже если ты и в самом деле из Божественного дворца, у меня за спиной Демонический двор! Хочешь спасти её? Тогда приходи лично!

Хань Цзюэ был в ярости.

«Какой высокомерный!»

— Что? Боишься? Ты всего лишь Золотой Бессмертный, однако, ты смеешь притворяться могущественной фигурой. Ха-ха. Смотри, даже если сам Небесный Император попытается остановить меня, я всё равно заберу эту девушку! – снова прозвучал зловещий голос.

Хань Цзюэ больше не мог этого выносить.

«Какой претенциозный ***!»

Не став заморачиваться с ответом этому ***, Хань Цзюэ напрямую послал звукопередачу Ли Яо:

— Я научу тебя одной Божественной способности. Можешь начать учить её прямо сейчас!

Ли Яо не могла понять, о чём думал Хань Цзюэ, однако она быстро села в позу медитации и стала внимательно слушать его.

— Тск-тск, всё верно. Продолжай и дальше мирно культивировать. Чем выше твоя база культивирования, тем ты будешь мне полезнее. А если ты решишь добровольно последовать за мной, уверяю, тебя будет ждать светлое будущее. А что касается этого человека, который только что пытался защитить тебя? Ты ведь сама видела, он даже не осмелился возразить мне! – с довольным тоном произнёс зловещий голос.

Ли Яо уже полностью вошла в процесс понимания, поэтому она ничего ему не ответила.

Хань Цзюэ тоже промолчал.

«Просто подожди!»

«И, как только я появлюсь перед тобой, пожалуйста, не становись передо мной на колени и не моли меня о пощаде!»

http://tl.rulate.ru/book/58788/2297241